

Михаил Арцыбашев

Проповедь и жизнь

Михаил Арцыбашев
Проповедь и жизнь

«Public Domain»

1912

Арцыбашев М. П.

Проповедь и жизнь / М. П. Арцыбашев — «Public Domain», 1912

«Где-то, конечно, в пустыне, как полагается в хорошей легенде, жил суровый и благочестивый старец. Сухой, черный, с седой бородой до колен, с глазами, устремленными ввысь. Путем долгой борьбы со страстями ему удалось победить греховные помысли, и в жизни своей не только не делал он ничего дурного, но даже и в уме не держал соблазна...»

Содержание

I	5
II	6
III	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Петрович Арцыбашев

Проповедь и жизнь

I

Где-то, конечно, в пустыне, как полагается в хорошей легенде, жил суровый и благочестивый старец. Сухой, черный, с седой бородой до колен, с глазами, устремленными ввысь.

Путем долгой борьбы со страстями ему удалось победить греховные помысли, и в жизни своей не только не делал он ничего дурного, но даже и в уме не держал соблазна.

Одним словом, это был настоящий, доподлинный аскет, и, когда умер, он смело и прямо направился к райским вратам, заранее предвкушая все сладости вечной жизни в приятном обществе праведников.

На земле осталось только окончательно замороженное тело его, к которому стеклись толпы народа, ожидавшего многих чудес от тела святого. И хотя тело это все же испортилось и пустило тлетворный дух, но это нисколько не поколебало умы, а, напротив, едва ли не послужило к вящему торжеству идеи, ибо многочисленные проповедники прямо указали в этом торжество духа над плотью.

В честь святого старца были сложены прекрасные акафисты, и верующие ежедневно возносили по его адресу молитвенные прошения. Слава его росла.

Однако, когда душа святого с радостной улыбкой гостя, уверенного, что его ждут, толкнулась в райские врата, чья-то могучая рука вытолкнула его вон и крепко захлопнула тяжелую дверь перед самым носом ошеломленной и сбитой с толку души.

Душа святого присела на камушек у ворот и горько возопила:

– Я ровно ничего не понимаю!.. Столько лет я питалась акридами и диким медом, носила власяницу и вериги, учила приходящих самой лучшей жизни, бежала греха, не сделала ничего дурного, добра же сотворила сколько угодно, вырвала глаз свой, когда заметила, что он соблазняет меня... и вдруг!.. Меня не пускают в рай? Где же тогда справедливость, где смысл?.. Кого же тогда и пускать, если не меня?.. Бог знает, что такое!

Так сидела на камушке перед запертыми вратами обиженная душа и ныла до тех пор, пока не надоела всем.

И некий голос из-за двери ответил ей:

– А помнишь ли ты, как однажды тебе приснилось, будто ты изнасиловал женщину, заблудившуюся в пустыне?.. Помнишь, какую прелестный сон представил тебе эту женщину?.. Помнишь, как ярко приснились тебе ее руки, плечи и ноги?.. Помнишь, с какой яростью ты во сне рвал одежды, обнажая ее прелести и как сладострастно наслаждался ее телом и стыдом?..

– Господи! – в величайшем изумлении возопила душа. – Да ведь это же было во сне!..

– Если тебе, когда молчал хитрый разум и слова не имели силы, снились такие сны – хороша же была твоя душа!.. Ей не место здесь... пошел вон! – гневно сказал некий голос и прогнал святого от райских врат во тьму, где к нему немедленно приступили нагие демоны, кривляясь и вопия бесчисленными голосами:

– Наш, наш!..

II

Неизвестно, какими судьбами святой душе удалось удрать от свирепых демонов, но доподлинно известно, что, со скоростью сорока зайцев в секунду пробежав обратно столь торжественно пройденный путь от земли к небесам, душа вернулась на землю и поспешно влезла в свой собственный труп.

Произошло, конечно, чудо невероятное: труп воскрес к великому ликованию тысячного народа.

Правда, от него все-таки весьма заметно пахло мертвечиной, но все же тело задвигалось и заговорило как ни в чем не бывало.

И даже больше того: оно сообразило, что ежели так, то нечего попусту и время терять на умерщвление плоти. Все равно это ни от чего не застраховывает: что же такое – мучайся, страдай, во всем себе отказывай, а потом приснится тебе какой-то дрянной сон – и все пойдет прахом!

Раз и навсегда отказавшись от всяких подвигов аскетизма, оно решило наслаждаться вовсю и пустилось по ресторанам, публичным домам, волочась за женщинами и напиваясь до положения риз.

Но так как звание проповедника добродетели даже более приятно, чем принято думать, душа бывшего святого нашла превосходный способ соединить воедино и ореол учителя жизни, и образ жизни более чем приятный.

Покинув пустыню, в которой в самом деле ровно ничего любопытного нет, она ушла в города и избрала себе карьеру писателя.

Это был единственный и притом очень остроумный выход из двусмысленного положения. Душа получила право, с одной стороны, не стеснять своего тела, с другой – с жаром проповедовать самые прекрасные и всем приятные истины.

Душа ходила по кабакам и валялась со всякой проституткой, но яро и бескорыстно осуждала грех и славila добродетель.

А чтобы не возбудить соблазна, душа пустила в обращение мысль, что до личной жизни писателя никому никакого дела нет.

Своевременно остроумная душа, конечно, умерла во второй раз, и окончательно неизвестно, куда ее взяли черти, но пущенная идейка оказалась весьма приемлемой и пошла в оборот.

III

Очень может быть, что такая легенда даже и существует, а если нет, то ее надо выдумать.

Факт тот, что ограничение контроля над личной жизнью писателя есть признанная истинами еще недавно я прочел приблизительно такую заметку очень видного и вполне почтенного критика об одном тоже очень видном и почтейном писателе:

«Говорят, что он ведет жизнь пьяную и безобразную, не выходит из публичного дома, скандалит и купается в грязи. Но что нам до этого? Мы не имеем права вторгаться в личную жизнь писателя».

А Толстой писал, что если он указывает правильный путь, то никто не имеет права глумиться, что сам он не идет по этому пути.

Правда, самого Толстого надо выделить из числа других: слишком велика и искренна была его фанатическая вера в правильность найденного пути. Ему просто не пришло в голову, что нет верстовых столбов на путях человеческих, невозможно поручиться за правильность указуемой дороги, и указание пути только тогда и имеет смысл, когда сам проводник может идти по нем, в строгом согласии ума и чувства, с каждым шагом ощущая действительные его преимущества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.